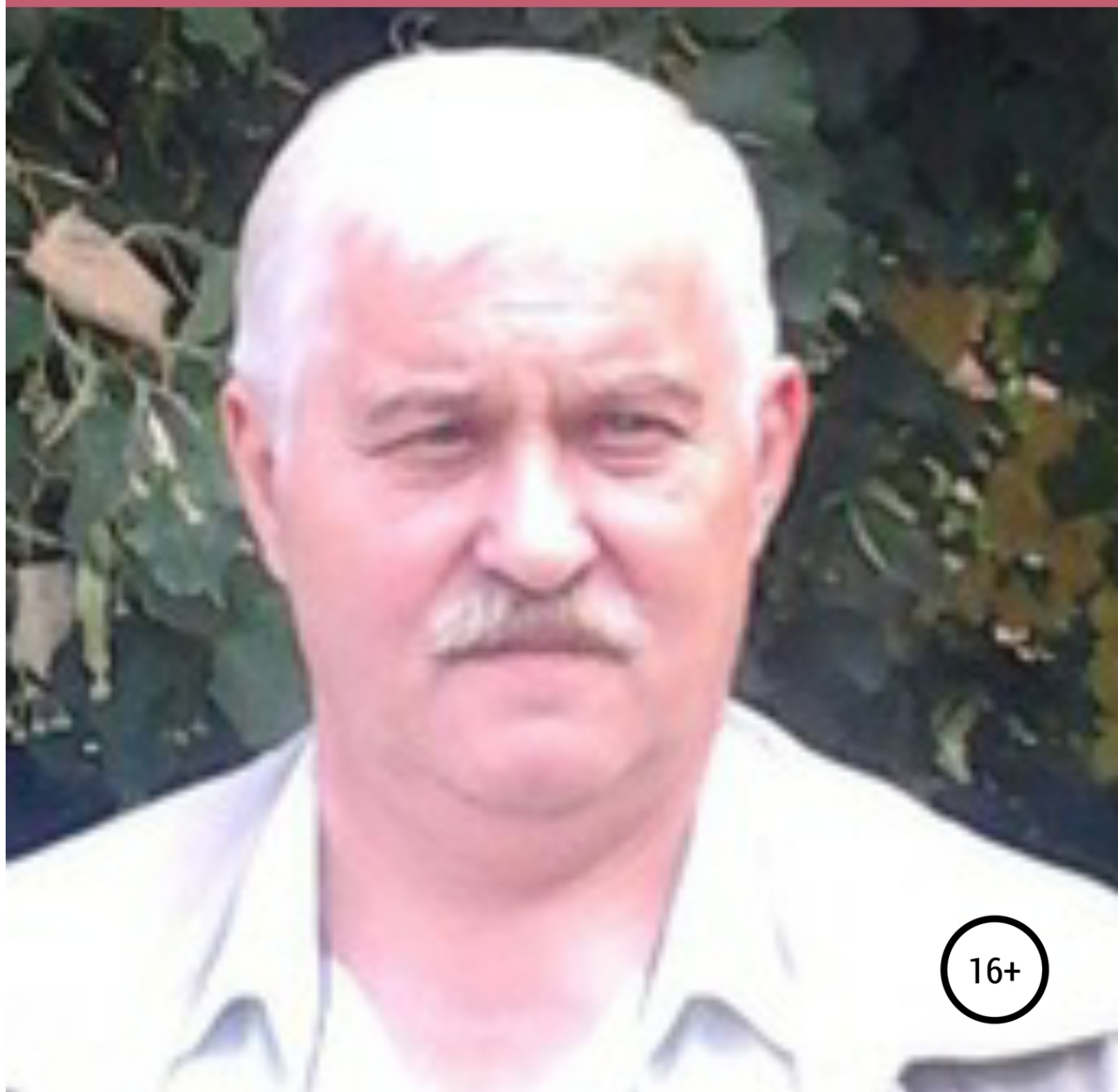

Владимир Столяров

Одинокий чиф

Два капитана Елизаветы Романовой

16+

Владимир Столяров

Одинокий чиф

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Столяров В. А.

Одинокий чиф / В. А. Столяров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Любовь всеильна, если настоящая! Как росток пробивает асфальт, так и настоящая любовь рвет обстоятельства, пределы невозможности!

Владимир Столяров Одинокий чиф

– Приемный покой! – Старшая медсестра ответила на звонок.

– Вот и хорошо, Елизавета Васильевна, скоро к вам привезут капитана с канадского судна. Судовой врач говорит, не может справиться с приступом язвы, но я вызвал начмеда, все – таки кандидат наук, пусть обследует. Отдельную палату уже готовят, но вы проверьте, пожалуйста. – Главврача знала лет двадцать, разволновался.

– Особенный капитан?

– Участник войны, награжден нашим орденом за северные конвои!

В валюте заплатят, вот и особенный! А орден? Так она тоже девчонкой партизанила и медаль имеет. Но фронтовиков уважала, поэтому распорядилась санитарками, чтоб прибрали в приемном покое. Сама сменила халат и шла проверить подготовленную палату.

Парторг перед приходом немцев собрал с десятков девчат и парней, снабдил продуктами, теплые вещи брали из дома, поставил задачу. Уходили из деревни группами по 2 – 3 человека, все несли на себе, несколько километров, в глухомань, за болота. Рыли землянки, делали схроны, не понимая зачем? Оружия нет, да и стрелять никто не умеет. А кругом бои, немцы заняли всю округу! Только через две недели на них вышли три бойца, все в форме, вооружены и с рацией. Командир сказал, что теперь мы будем заниматься разведкой и диверсиями, наша цель город Вязьма, железная дорога и шоссе. Учились стрелять, оказывать помощь раненым. Заготавливали дрова, топили землянки, готовили еду, стирали одежду. Поочередно брали с собой ребят на задания, на сеансы связи, встречи с агентами. Холод, голод, стали возвращаться ранеными, и не возвращаться совсем. Лизка уходила в лес, плакала тайком, заблудиться не боялась, места знакомые. Война, лишения, а ей 17 лет и она влюбилась!

В палате чисто, белье свеженькое, телевизор, радио, пульт вызова персонала в рабочем состоянии. Распорядилась заменить стаканы, принести из буфета минеральной воды.

– У пациента с желудком что – то. – Сестра – хозяйка кинулась исполнять, Елизавету Васильевну уважали.

Лизке на сердце упал высокий рыжеволосый лейтенант, который в отряде был радистом, переводчиком и заместителем командира. Для Лизы, будто солнышко всходило в темном холодном лесу, когда он возвращался в лагерь. Он ее отмечал, то шоколадку принесет, то просто букетик ландышей. Она радовалась больше вниманию, а не подаркам. Однажды принес дамский браунинг с патронами, учил стрелять. Еще учил немецкому языку, а она рассказывала ему про травки разные, чем в деревне лечат. Он городской, из Ленинграда, интересовался. А может, делал вид, что любопытно, все смотрел на Лизку. Было на что смотреть! В Лизке просыпалась женщина!

Скорая помощь подъехала к пандусу, на каталке в приемный покой санитары ввезли мужчину в форме. Рядом суетился судовой врач, что – то объяснял заместителю главного врача, тот кивал, английский знал, сам работал на судах дальнего плавания. Елизавета Васильевна заметила рыжую шевелюру, худощавую фигуру, да морскую форму.

За полтора года войны больше половины отряда погибло. Погиб и командир, вместо него стал командовать Андрей, так звали радиста. Из Москвы прислали еще трех бойцов, среди них

девушку – радиста. Стала слышна канонада, наши войска наступали. Андрей собрал отряд и зачитал приказ. Надо сохранить какой – то мост, все идут на задание, Лизка с радисткой охраняют лагерь. Через сутки вернулся только один боец, задачу выполнили, но почти все погибли. Андрей раненый в госпитале. Документы, оружие и рацию надо доставить в город. Доставили. Андрей изранен весь, Лизка упростила остаться в госпитале санитаркой, записалась на курсы медсестер. Через месяц приехало начальство из разведки, вручили Андрею орден, новенькую капитанскую форму. Лизке медаль и партийный билет вручал парторг, плакал. Среди погибших в отряде был и его сын.

Елизавета Васильевна доехала до главных ворот порта, пересела на речной трамвайчик, по каналу на Канонерский остров, домой. Думала о сыне, служит в Польше, задумал жениться на полячке. Надо отговорить Андрюшку, чем ему свои – то не угодили.

Уже не только врачи стали замечать Лизкино интересное положение, поделилась с Андреем. Обрадовался, но слабел с каждым днем. Умер на рассвете, когда Лизка спала, притомившись за день. Хоронили с почестями, с салютом, Лизка плакала молча. Начальник госпиталя, тоже ленинградец, дал Лизке свой адрес.

– Блокада еще не снята, может, родственники капитана выжили. Помогу, чем смогу.

Когда ее Андрюшке исполнилось три годика, поехала в Ленинград и адрес пригодился. Начальник госпиталя работал главврачом больницы пароходства, устроил на работу и комнату дали, член партии все – таки, воевала. Родственников отца Андрюшки не нашла, дом разбомбили, погибли все, захоронены на Пискаревском кладбище. Война!

Утром вызвал главврач, в кабинете сидел мужчина средних лет, взглянул на медсестру мимоходом, но с интересом.

– Елизавета Васильевна, это товарищ из безопасности, хотел побеседовать с вами.

– Михаил Михайлович, у нас к вам есть неординарное предложение. У моряка с канадского судна наши врачи диагностировали злокачественную опухоль желудка. По происхождению он русский, лечиться хочет у нас, согласен оплатить лечение и пребывание. О гражданстве пока речь не идет, но хорошо бы рядом с ним был надежный человек, которому мы могли бы полностью доверять. Оплата будет соответствующая. Вы как к этому отнесетесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.